

Роман Хисматов

РЕВЕНАНТ

Роман Хисматов

Ревенант

<https://litres.ru/74342588>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, скрытом от взора простого человека, происходят немыслимые события. Древний род вампиров снова появился в нашем мире, волколаки предали свою стаю, людей преподносят в жертву ради обладания силой, темная магия больше не страшила старшего поколения.

Олег, немертвый маг, которому подвластен могильный прах и пепел, должен разобраться со всем, что происходит. В этом ему помогут верные друзья - алхимик, нашедший бессмертие, но не покой, и девчонка, выжившая в кровавом ритуале.

Вот только спасут они этот мир или станут причиной его краха?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	38
***	43
***	56
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Роман Хисматов

Ревенант

Глава 1

Олег сидел на парапете крыши девятиэтажного жилого дома и смотрел на заброшенный торговый центр, огороженный по периметру забором, проломленным во многих местах. Внизу практически не было света, в эту осеннюю дождливую ночь район, где находилось закрытое несколько лет назад здание, практически не освещался – идеальное место, чтобы спрятаться. Вот только эта сволочь, которая там сидит, не учла одного – в нескольких сотнях метров от этого места находился бар, где Олег, а по совместительству еще и ревенант, частенько пытался напиться. Прохладный ветер ударил в лицо Олега, растрепав седую челку давно не стриженных волос.

Мужчина расстегнул полы своего пальто и проверил небольшой клинок, который был спрятан в ножны на поясе – этим клинком он мог убить практически любого ныне живущего, кроме, разве что, себя. В кармане мужчина нащупал солонку, схваченную со стола в баре, после того как почувствовал укол в давно не бьющемся сердце, свидетельствующую

щий о том, что рядом произошло убийство – и не какая-то поножовщина, а с применением темной магии. Было бы, конечно, лучше прийти сюда со своей сумкой, полной всего необходимого для того, что убивать и карать любителей побаловаться с темными силами. Но Олег решил не тратить время на возвращение в свою берлогу, чтобы не упустить подонка. К тому же, если у него не хватит сил и его убьют, что практически невозможно, то он всего лишь получит долгожданное освобождение.

В торговом центре в очередной раз произошел всплеск запрещенной волшбы, но из-за близости к месту убийства ревенант почувствовал запах тлена, который всегда сопровождал его заклятого врага – тьму.

– Значит, я не ошибся, – произнес вслух мужчина и смахнул в сторону непослушную челку.

В это позднее время его никто не видел, кроме ребенка из соседнего дома, смотревшего на высокую человеческую фигуру, шагнувшую с крыши в сторону заброшенного здания, куда ребенку запрещала ходить его мать. Не долетев считанные метры до земли, мужская фигура развеялась пылью на ветру. Маленький мальчик побежал к своей матери рассказать об увиденном, но все слова семилетнего наблюдателя были списаны на разыгравшуюся фантазию.

Человеческую форму Олег приобрел уже после того, как влетел в высокий холл торгового зала. Кругом были разбитые витрины, сломанная мебель и обшарпанные стены, ка-

кими-то умельцами изрисованные слоем граффити. Послышался завывающий свист сквозняка, гуляющего по этажам. Олег посмотрел вверх, где через разбитый стеклянный купол было видно восходящую луну. Но ничего не почувствовал – как неожиданно очередной свист сквозняка принес с собой отчетливый запах, идущий из глубины здания, заставив Олега невольно поморщиться и нащупать свое оружие под полкой плаща.

Было бы неплохо иметь кошачье зрение, чтобы ориентироваться в этом пространстве, хотя можно было всегда использовать простенькое заклинание магического зрения – но любые манипуляции с силой могли спугнуть любителей поколдовать. Глубоко вздохнув, немертвый маг приготовился проникнуть в сознание одной из крыс, бегающих вокруг него в несчетном количестве. Каждый раз проделывая этот фокус, Олег получал доступ ко всем чувствам грызуна – обонянию, осязанию и даже чувству голода. При таком взгляде на окружающий мир он был способен смотреть на себя со стороны, словно управляя куклой. Чувства крысы так же подсказали откуда идет запах гнили, а самое главное, запах пока еще живых людей.

Все следы вели его в подвал – любимое место оккультистов, дураков, которые не понимают, что подвал не приближает тебя к силам тьмы, а лишь ограничивает твои пути к отступлению. Усмехнувшись, мужчина начал спускаться по лестнице, стараясь не шуметь. Благодаря чувствам крысы он

смог вовремя разглядеть разбросанные на ступенях осколки стекла, которые осторожно перешагнул, стараясь не спугнуть свою жертву. В голове ревенанта бегали догадки, кого же он увидит в этот раз? Очередных малолеток, восхваляющих Сатану, которые приносят в жертву несчастную кошку, не понимая, что даже неправильный призыв к тьме все равно является призывом и может привести к последствиям? Что ж, убивать таких извергов ему нравилось, даже когда этого не требовалось. Он превращал их в прах, чтоб не повадно было мучать котиков – уж лучше приносить в жертву людей, их не жалко.

Олег потерял свою грудь, там, где когда-то билось сердце, третий укол — это уже тройное убийство. Оценив в очередной раз силу выброса, он начал рассчитывать увидеть чернокнижника, за убийство которого ему должны скостить срок в пару тройку веков. Служба в тысячу лет была отработана только на четверть, ревенант поморщился, все-таки сделка, на которую он пошел для спасения единственной души, за которую он переживал, была не равноценна.

Коридор, по которому он беззвучно перемещался, опутывала паутина проводов и труб коммуникаций. В разные стороны расходились открытые двери и лишь одна из них была заперта. Как раз к ней-то его повела крыса, передавая свои чувства, которые говорили о том, что там есть смертные и не только, это вызвало волнение. Нечисть балуется с тьмой – что-то новенькое, за такое можно и пятьсот лет списать.

Подойдя к двери, Олег отчетливо почувствовал запах запрещенной волшбы, на этот раз своим носом, а не крысиным. Живых было еще двое как минимум, но что за смельчак проводит ритуал – он определить не мог, даже чувства грызуна не позволяли понять, к чему ему нужно готовиться.

Недолго думая, ревенант принял решение действовать напролом, раз уж применена волшба, значит, невиновных здесь нет. Ударом ноги он распахнул дверь, выхватив клинок и приготовившись к драке. Перед его взором, а точнее взором крысы, предстал огромный склад, где когда-то хранились товары, но в данный момент от бывшего изобилия остались лишь пустые покосившиеся стеллажи и ржавые контейнеры, всюду разбросанные картонные коробки и кучи мусора. Дополняли картину свисавшие с потолка провода от сорванных когда-то ламп.

Куда более завораживающий вид был в центре заброшенного склада, где происходила магия. Пятеро подростков лежали по кругу. В центре жертвенной фигуры, куда все были обращены головами, горела пентаграмма, накачанная жизненной энергией, которую она черпала из тел несчастных. Трое парней уже были высушены до состояния мумий, в живых пока что оставалось две девчонки, но одна была на грани – впалые щеки и белый цвет лица говорили, что ей осталось не долго. Ни один мускул не дрогнул на лице немертвого мага, смерть, пусть даже и детей, была для него привычна.

На противоположном конце склада были наполовину от-

крытые ворота, из которых лился тусклый лунный свет, все-таки пути для бегства в этом подвале были. Значит, его противник не совсем дурак.

Сердце снова кольнуло – еще одна жертва отдала все свои жизненные силы, превратившись в иссушенный труп. Олег мог бы разрушить рисунок на земле, тем самым остановив ритуал, и спасти жизнь хотя бы последней из оставшихся в живых, но это могло высвободить накопленную силу и никакие чары контроля не сдержат эту бурю энергии, способную снести все здание целиком. Поэтому необходимо убить чернокнижника и попробовать направить энергию от незавершенного ритуала в землю – так хоть здание не разлетиться по кварталу от взрыва, а тихонько рухнет там, где и стоит. Вот только в каком углу прячется подонок Олег не видел.

– Ты опоздал, ублюдок! – раздался нечеловеческий крик из темноты, больше похожий на рык тигра.

Не дожидаясь атаки со стороны своего противника, Олег обратился могильной пылью и ураганом пронесся по складу, ища крикуна – в таком состоянии он мог видеть все даже в кромешной темноте. Взгляд ревенанта упал на четыре трупа, пятая жертва уже была при смерти, а ее жизненная энергия упорхала в вязь рисунка. Вспышка магии осветила лицо девчонки, от чего маг замешкался, буквально на мгновение, но этого хватило, чтобы в него влетела огромная тень и вырвала из магического состояния.

Сориентировавшись в пространстве и поняв, что он пада-

ет спиной вниз, Олег ударил клинком наотмашь, в ту сторону, откуда чувствовал всполохи опасности. Раздался душевраздирающий крик, свидетельствующий о том, что он попал куда надо. «Все-таки чернокнижник,» – отметил про себя ревенант. Грохнувшись на землю, немертвый маг мгновенно вскочил на ноги и постарался разглядеть в тенях вокруг себя атаковавшего его чародея. Взгляд снова невольно упал на единственную оставшуюся в живых – это была девушка, так похожая на нее. Олег тряхнул головой, отгоняя воспоминания, но было поздно, он все-таки совершил глупость по велению давно не бьющегося сердца. Зарывав и проклиная свою глупость, он метнул клинок в пентаграмму, лишая себя единственного оружия, не считая магии. Рассчитанный до мелочей рисунок был нарушен, вся собранная в нем энергия выплеснулась наружу, образовав воронку, которая начинала быстро раскручиваться. Когда неуправляемые потоки наберут скорость, то грохнет по хлеще авиационной бомбы, счет пошел на секунды.

На краю поля зрения Олег заметил движение, и молниеносно отреагировал, сотворив простенькое защитное заклинание и закрывшись руками, он приготовился к магическому удару, но того не последовало. Вместо магии в него врезалась стая летучих мышей, которые царапали лицо своими мелкими коготками, словно каменные жернова старинной мельницы. Сияясь что-либо разглядеть через крылатых тварей, которые летели непрерывающимся потоком, он смог увидеть

фигуру в плаще с капюшоном на голове. Она быстро приближалась, точнее, приближались огромные лапы с когтями. Из выставленной перед собой руки Олег разрядил защитное заклятье, которое подняло перед ним стену из могильного праха, которая должна была закрыть ревенанта от атаки, но была моментально пробита нападающим. «Сильный противник,» – успел подумать Олег и в следующее мгновение закричал от боли, когда его схватили за руку, да так, что затрещали кости.

От сильнейшего удара в грудь ревенант отправился в очередной полет, на этот раз не контролируемый. С удивлением глядя на оторванную руку, которая осталась у нападавшего, Олег влетел в стену и грохнулся на бок, отметив при этом, что у чернокнижника на ноги надеты вполне приличные женские ботинки с высоким каблуком – она спрятала свой образ под мороком, но про обувь видно не подумала. В мужчину ударил поток темной энергии, сжигая его изнутри. Про себя Олег подумал, что настал момент освобождения от рабства и долгожданная смерть наконец-то его настигла. Как неожиданно увидел сидящую девушку на месте жертвенного ритуала, она смотрела по сторонам ничего не понимающим взглядом.

Нащупав в кармане пальто стеклянную солонку, Олег с силой ее сжал, стекло треснуло и он почувствовал, как осколки впились в его ладонь. Разжав перед собой руку, мужчина выпустил навстречу атаковавшему его заклятью солевую

взвесь вперемешку с могильным прахом, что подарило ему мгновение. Пока ведьма не ударила с новой силой, ревенант вскочил и бросился навстречу девушке, попутно обращаясь облаком праха, которое подхватило несостоявшуюся жертву, и они помчались в незакрытые ворота.

Крыса, которая все еще была под контролем сознания, получила команду укусить за ногу чернокнижницу, что она и сделала, прежде чем умереть под каблуком ведьмы. Самоубийственная атака крысы отклонила последнее заклинание, которое женщина направила на так не вовремя появившегося лича и единственную выжившую после заклатья.

– Ты ответишь за это, лич! – разлетелся по складу крик досады.

Как только туча праха вылетела со склада – раздался грохот схлопнувшейся воронки накопленной жизненной энергии. К счастью, здание не взлетело в небо, раскидав свои обломки по соседним кварталам, заклатье все-таки ушло в землю, потащив за собой заброшенную постройку. С высоты своего полета Олег увидел как старый торговый центр сжался к центру, где располагался стеклянный купол, погребая под собой чернокнижницу, вот только вряд ли это ее убьет.

Редкие ночные прохожие не обращали внимания на пылевое облако, появившееся в пасмурном небе над городом — мало ли какая дрянь могла снова вырваться с многочисленных заводов. То, что облако движется в противоположную сторону от ветра, заметил лишь один выпивоха, сидящий на лавке и, запрокинув голову, глотающий пойло из бутылки. Он уже хотел показать рукой в сторону призрачного тумана, но не рассчитал силы и кувыркнулся с лавки назад. Досада из-за пролитого горячительного вычеркнула все воспоминания об увиденном чуде.

Олег торопился вернуться в свою берлогу, расположенную на чердаке исторического музея. Сил на поддержание своего тела в состоянии праха ему бы хватило, но с ним была еще и девчонка, потерявшая сознание. Поэтому, когда до вожделенного окна оставалось несколько метров, он и его спутница снова обратились в человеческие тела, при этом ревенант развернул бессознательное тело девушки так, что первым в распахнутое окно влетел он, рухнув на пол, а следом влетела несостоявшаяся жертва ритуала, со всего размаху свалившись на него.

Бессознательное тело девушки выбило весь воздух из легких Олега, от чего он крикнул. Собрав все силы в кулак, Олег аккуратно скинул с себя девушку, придерживав ее голову, чтобы она не ударилась об пол.

— Как дела, не сдохший? — раздался голос со шкафа.

Ревенант ослабил и повернулся к говорящему. На шка-

фу, в своей излюбленной позе, полусидя или полулежа, находился домовый, одетый в черные штаны и застиранную, когда-то белую, а сейчас скорее серую, рубаху. Он с удивлением смотрел на девушку, которую притащил раб на службе у великого совета.

– Ты в курсе Олежик, что тебе нельзя сюда баб таскать! К тому же еще и несовершеннолетних! – домовый скорчил кислую мину, всем видом осуждая поступок ревенанта.

– Если не хочешь мне помочь, то иди к черту, Белозад! – выдавил из себя Олег, силясь встать на ноги.

– Меня зовут Белозар, понял! Означает просветленный! Не то, что ты, выкидыш тьмы, ни жить по-человечески, ни сдохнуть не можешь! – домовый начал с пеной у рта поносить на чем свет стоит хозяина берлоги. – Доложу в совет о том, что тут у тебя, мигом станешь покладистый!

– Тебя сюда совет поставил подслушивать! А ты подглядываешь! – отмахнулся от назойливого коротышки Олег. – Беги докладывай, что хочешь, мне все равно нужно с ними поговорить. Я столкнулся с чем-то прежде не виданным, – ревенант посмотрел на свою культю. – Вот стерва, оторвала руку, добила бы лучше, не пришлось бы тебя слушать Белозада!

Ответом на колкость была тишина, противный домовый уже побежал докладывать о происшествии в совет, рабом которого являлся Олег, ставший таковым за свои шалости с магией много лет назад. Значит утром его вызовут на доклад,

ну и черт с ним – сейчас ему необходимо залатать свои раны и не дать испустить дух девчонке.

Ревенант осмотрел свое жилище – на столе были разбросаны различные магические ингредиенты, кровать была не заправлена. Когда последний раз он в ней спал – Олег не помнил, отдавая предпочтение дивану. Сам по себе сон ему не требовался, но иногда, чтобы собрать все мысли в кучу, он любил полежать с закрытыми глазами, мечтая о покое. По полу были разбросаны записи с магическими формулами и различного рода отчетами, которые так любили бумагомарки из совета. Ну как же без докладов, им же надо работу свою показать, вот они и считали скольких нарушителей магического закона он задержал, а скольких убил. Причем доклады были то сверху вниз, то поперек, в общем, бесовая бухгалтерия доставляла проблем не меньше самих бесов.

Найдя во всем этом хаусе фляжку с отваром из полевых цветов, он взял ее оставшейся при нем рукой и поднес к губам девушки. Закашлявшись, она пришла в себя и начала жадно пить, обхватив фляжку двумя руками. Когда та почти опустела, девушка посмотрела на своего спасителя глазами цвета утреннего неба, глубоко вздохнула, пытаясь что-то сказать, и снова провалилась в беспамятство.

– Ну хоть не испустила дух, уже неплохо.

Олег посмотрел на нее еще раз, она была точь-в-точь похожа на его давно забытую дочь – те же ямочки на щеках, те же брови, каштановые волосы, даже глаза, которые он успел

увидеть, такие же голубые, как и у его дочери. Единственное, что резало взгляд, это модная в нынешнее время розовая куртка, штопаная в нескольких местах, и темные джинсы. На вид ей было около семнадцати, но что-то в ней ему все-таки не понравилось. Он легонько приподнял у нее верхнюю губу.

– Нужно было убить тебя еще там, – сказав это, мужчина оставил девушку лежать на полу, а сам пошел к здоровенному ящику, стоявшему в углу.

Сам по себе деревянный ящик был покрыт замысловатой вязью, железные петли опоясывали его со всех сторон, старомодный замок, представлявший собой череп какого-то демона, в рот которого вставлялся ключ, открылся как по команде, стоило ревенанту к нему приблизиться.

Распахнув ящик, который он сам называл на военный манер рундуком, Олег посмотрел на наполняющий его прах, который он набирал в ближайшем крематории, и засунул туда свою здоровую руку, начав читать заклинание. Его правая культя, оторванная чернокнижницей, начала постепенно отрастать, при этом сначала появились кости, которые начали опутываться мышцами и венами, и в последнюю очередь появилась кожа с ногтями. Рука сразу начала нещадно зудеть, от чего Олег с силой сжал кулак – каждый раз, когда кому-то удавалось оттяпать от него кусок, он проходил через эту процедуру. В определенный момент его начало волновать, что вообще от него осталось в его собственном теле, но с года-

ми эти волнения его оставили, сознание свое – значит и тело тоже.

Сняв с себя разорванное пальто и свитер, он подошел к спасенной девушке. В голове уже вертелись мысли, что нужно просто подарить ей смерть, прежде чем она начнет обращаться в кровососа, к тому же, ей нет восемнадцати лет, а упыри не дают жизнь обращенным младше этого возраста – таков закон. Да и она обращена не по своему желанию, как это требуется. Ревенант почесал затылок. «Черт с ней, совет разберется,» – принял он для себя решение и поднял с пола бессознательное тело. Как только она оказалась в его руках, то моментально прижалась к нему, как будто почувствовала себя в безопасности, каштановые волосы были растрепаны и закрывали ее курносый нос. Сердце Олега кольнуло еще раз, но теперь не из-за магических эманаций.

Олег стоял над телом своей дочери, которая лежала в гробу – прошло всего два дня с ее смерти. Он точно знал, что душа еще не покинула тело и есть способ вернуть ее к жизни. Не превратить в вечно голодного живого мертвеца, а именно вернуть к жизни, в которой она снова будет дарить ему свою улыбку. Тень накрыла его лицо – если она его оставит,

то будет потерян последний смысл жизни. В дорогом обставленной детской, которая находилась в его поместье, погасла последняя свеча... выбор сделан и обратного пути нет...

– Просыпайся, лич! – вырвал ревенанта из полузабытья мерзкий голосок его соглядатая.

– Пока ты зовешь меня лич, ты будешь Белозад! – Олег продолжал лежать на диване, не открывая глаз.

– А какая разница, лич, ревенант?! Все одно, не сдохшее отродье! – домовой хозяйствовал за столом, наливая себе чай в стакан. – Хоть чайку у тебя попью, почему у тебя никогда нет ничего съедобного? – в тысячный раз задал вопрос Белозар, зная, что Олег не ест уже две сотни лет.

– От еды нельзя напиться! – произнес немертвый волшебник. – Последи за нашей гостьей, она должна скоро проснуться. И это не у меня нет еды, а у хранителя этого дома!

– Да посмотрю я за твоей малолеткой, – домовой пропустил колкость ревенанта мимо ушей. – А ты давай иди к совету, они собираются для разбора полетов, хотят знать, что там да как вчера стряслось. И что за девка у тебя.

– А ты же что, не доложил им? – Олег вскочил с дивана и посмотрел в окно, где солнце уже встало над горизонтом и иронично заметил. – Сдаешь позиции.

– Я не сказал им, что она обращенная, думаю сам справишься, – домой растворился в воздухе со стаканом для того, чтобы через мгновение появиться на своем любимом шкафу.

– Спасибо, глядишь, таким образом скоро снова будешь Белозаром.

Олег подошел к шкафу и начал искать какую-нибудь одежду, пригодную для носки – в постоянных битвах с чертовыми фанатиками, вампирами, сорвавшимися с цепи и обычными приведениями, его гардероб требовал постоянного обновления. Выбрав рубашку, пробитую в нескольких местах арбалетными болтами, и практически целое пальто, лишь слегка тронутое огнем – напоминание о сатанистах, которые несколько лет назад пытались его сжечь, – он выскочил из своей берлоги.

Дорога до совета не заняла много времени, он был в подвале музея. Почему все так любят подвалы – на века останется для него загадкой. В музее уже кипела жизнь, несколько слабеньких волшебников проверяли магическую защиту, кто-то из домовиков поправлял развешанные на стенах картины, а обладающему телекинезом коротышке даже не понадобилась лестница. Но у всех было одно общее – все без исключения при виде Олега отворачивали свой взгляд. Обычно ревенанта это не волновало, но сегодня он испытал раздражение. Послав всех их про себя к черту, он побежал по лестнице вниз.

В подвале было несколько дверей, ведущих в различные залы, но сегодня его ждали в зале совета, туда он и направился.

В своей манере, без стука и предупреждения, он распах-

нул расписную дверь, на которой каждый обладающий магическим взглядом мог прочесть: «Мы храним покой не ведающих». Сам зал совета представлял собой просторную комнату со столом по центру, за которым восседали члены совета. На стенах висели картины старинных художников, изображавшие момент подписания договора, скрепленного словом Велеса всемогущего, который знаменовал мир между людьми и нечистью. На широком столе, вырезанном из цельного куска мрамора, стоял старинный шар правды, мерно горящий желтым цветом – но стоит кому-то соврать, и он моментально окрасится в синий. Только на членов совета он не реагировал – самодовольные лицемеры.

Олег остановил свой взгляд на каждом по отдельности. Сначала вампир, давно пьющий кровь только из пакетов, хотя ревенант мог поклясться, что он пьет и из глоток людей, но доказать ничего не мог. Упыри были влиятельной нечистью, за годы они сколотили себе состояние и теперь наслаждались вечностью. Каждый раз убивая одного из их представителей, слуга совета сталкивался с этим напыщенным упырем, который требовал объяснений по какой причине был убит его соплеменник. Но немертвому магу было плевать на грозные глаза и гневные бравады Маркиза, как и на весь совет.

Следующим членом совета была из вырождающегося рода гамаюнов, старая бабка, в шубе с воротником из перьев. Она, как всегда, тасовала свои карты – что она в них виде-

ла, никто понять не мог, то ли будущее, то ли давно забытое прошлое. Но она была членом совета и к ней все прислушивались. Мадам Хумай испытывала злость от того, что Олег с трудом поддавался предсказаниям – мертвого в мире живых не видно и все тут. Она, как и все, не обратила внимания на вошедшего ревенанта, продолжив рассматривать карточный расклад на столе.

Третий в совете был домовый, глава вечных шпионов, чертов карлик Лука, который знал все о всех. А как же не знать, если у всего, что имеет стены, есть еще и уши, которые ментально доносят обо всем этому весельчаку. Он, как всегда, был подпитый, а в таком настроении домовый обычно не доставлял хлопот Олегу, тихо сидя за столом и поддакивая Хумай. Но все равно с этим коротышкой стоит держать ухо остро.

Ну и звезда всех советов, человек пробившийся на вершину магического престола людей, грозный маг или архимаг, или черт его знает как еще себя зовущий, Святослав. Другое имя и придумать нельзя для самого светлого волшебника, считавшего Олега порождением некромантии невесть как сохранившим рассудок. Вот только как бы он не пыжился, он всегда будет белой вороной – даже тот факт, что ему тысяча лет или около того, не сделает его бессмертным, как остальных.

– Что вы хотели донести совету? Опять увидели телевизор и думаете, что он захватил души людей? – припомнил

Святослав курьезный случай столетней давности из жизни ревенанта, посмотрев с презрением на раба.

– Вчера, пока кто-то спал в своей кровати, – начал Олег, не сдержав колкости. – Я стал свидетелем темного ритуала, где в жертву приносились люди...

– Нам известно об этом, – изобразив слабую, задумчивую улыбку, перебил его упырь. – Люди постоянно приносят в жертву себе подобных, восхваляя то Сатану, то еще кого похуже. Все мы знаем как смертные любят истреблять себе подобных, – презрительно хмыкнув, вампир скосил глаза в сторону Святослава, от которого это не ускользнуло. – очередной чернокнижник, скачавший инструкцию в интернете? Вот только зачем вам понадобилось сносить здание? Совсем с катушек слетели?

– С катушек я не слетал, мои объяснения можете почитать в отчете, я же не зря их пишу? – скучающим голосом сказал Олег, оправдываться, пусть даже и перед советом, он не собирался. – И уж не знаю, где была скачана инструкция, но она работает! Вот только с жертвами ритуала вы ошиблись, это были не совсем люди, – после этих слов все члены совета обратили свой взор на немертвого мага, эта информация смогла привлечь их внимание.

– И кто, так сказат... ик... стал жертвой ритуала? ик... – подал голос домовой, даже ему стала интересна эта новость.

– Пять вновь обращенных вампиров, которые еще не совершили первое убийство...

– Глупости! – в несвойственной для своей натуры манереотреагировал Маркиз, вскочив со своего места. – Кто вам сказал, что бессмертный может являться ингредиентом, для мерзкой волшбы? Такое невозможно!

– У вас есть доказательства, лич? – встрял в разговор Святослав и, расправив плечи, подарил клыкастому члену совета снисходительную улыбку. – Шар показывает, что он не лжет, давайте выслушаем до конца все подробности этого дела.

На несколько мгновений воцарилась напряженная тишина, лишь мерное тасование карт в руках Хумай нарушало эту идиллию.

– Я почувствовал применение волшбы и сразу отправился к месту ритуала. Произошло четыре смерти. Место проведения я обнаружил в излюбленном всеми подвале, – рутинно начал перечислять свои вчерашние приключения ревенант. – Пятая жертва была спасена мной, – поймав на себе удивленные взгляды членов совета, не привыкших к такой гуманности раба, Олег попробовал оправдать свои действия. – Она может знать, кто стоит за всем этим. В момент ее спасения, я не почувствовал в ней упыря...

– Вампира! – перебил его Маркиз, не любивший такое название для его соплеменников, но это лишь вызвало хищную улыбку на лице Олега.

– Вампира, – с ленцой поправил себя ревенант. – Значит, обратили ее не более как за час перед ритуалом.

– А проводивший ритуал, кто это был? – оторвавшись от

своих карт, поинтересовалась единственная женщина в совете, хотя кто их гамаюнов разберет, мужиков в этом виде нечисти никто не видел.

– Была! Могу сказать точно, это была женщина. Очень сильная, к слову, баба в магическом плане, да и в физическом, – немертвый почесал зудящую руку. – Мне кажется, это была... вампир, – выделив последнее слово Олег, многозначительно посмотрел на Маркиза. – К тому же, она обладала магией. Стерва ударила по мне не только физической атакой, такими любимыми всеми вампирами летучими мышами, но и пыталась сжечь меня первородной тьмой, которую обожают отступники-чернокнижники. Ей практически удалось меня убить, что могло освободить меня от обязанности здесь присутствовать, вот только меня задела ее наглость, и я решил выжить! – безразличным тоном произнес ревенант.

– Мы знаем о вашем желании убежать со службы, – снова взял слово смертный волшебник. – Но если вы разорвете свой контракт, позволив кому-то убить вас... – Святослав посмотрел на раба совета. – Главное, не забывайте почему вы сейчас стоите перед нами! – напомнил он о том, что пока ревенант служит совету, душа его дочери находится в безопасности. – Поэтому займитесь расследованием немедленно! И в этот раз постарайтесь не упустить эту мерзкую отступницу! – последние слова были камнем в огород вампира.

Олег развернулся на каблуках и уже собирался сделать

шаг к выходу, когда его остановил голос упыря.

– Что же касается спасенной вами, – вампир впялил свой взгляд в Олега. – После допроса следует немедленно ее уничтожить, вам это ясно?

– Мне ясно ваше желание, Маркиз, но пока она не совершила первое убийство и есть еще семь суток, до того, как она начнет испытывать жажду. Думаю, она понадобится мне для проведения расследования, ну, и самое главное, через нее я смогу выйти на укусившего ее вампира, нужно только провести пару магических экспериментов...

– Ты забываешься, лич, – прошипел вампир. – Эксперименты над моими соплеменниками запрещены по договору! Девчонка должна исчезнуть, она обращена без согласия и ей нет восемнадцати лет.

– Уважаемый Маркиз, думаю, все со мной согласятся, – мягким голосом начал Святослав. – Что в словах лича, есть здравый смысл, – поймав на себе гневный взгляд вампира, который не сулил ничего хорошего, маг примирительно выставил вперед руки. – Нет, конечно, об экспериментах не может быть и речи! Но что, если не стоит убивать ее прямо сейчас, может стоит подождать, вдруг и правда она будет полезна в расследовании. Да и вам, мой дорогой друг, необходимо проверить ряды ваших соплеменников на обладание даром темной магии.

– Со своими соплеменниками, как вы выразились, я разберусь сам, если кто-то решил поиграть с запрещенными

вещ... – упырь осекся на полуслове. – Он будет наказан. Я лично убью его, – грозно заявил Маркиз. – Но допустить саму мысль существования обращенной в таком возрасте – это прямое нарушение договора!

– Будет известно членам совета, что ей есть восемнадцать лет, с момента зачатия! Как только ее сердце забилося – это считается рождением, ведь в договоре нет слов про то, как мы считаем время жизни, как смертные или как иные существа, – вставил свои пять копеек Олег. По неведомой причине он хотел сохранить жизнь девчонки, хотя бы ради того, чтобы насолить упырям. – Это может проверить любой мало-мальски одаренный. Сердце бьется восемнадцать лет и три месяца. Помнится, до договора, так выявляли бессмертных, чье сердце билось по сто лет, чтобы потом сже...

– Это мы решим без вашего участия, лич, – оборвал его Маркиз, гневно стреляя глазами. – Что касается вампиров, это моя вотчина и я могу принять решение!

– Давайте проголосуем, все-таки, совет для это и создан, – скрестив руки на груди, задумчиво протянул смертный маг.

В зале снова повисла тишина, все взгляды были обращены на Святослава, который в открытую противопоставил себя вампирам, внезапно поддержав Олега.

– Кто за то, чтобы оставить жизнь обращенной до конца расследования? – маг поднял руку и посмотрел на Хумай, от решения которой зависела судьба девчонки, так как домовый в любом случае будет с ней согласен.

Вампир так же впери́л свой взгляд в гамаюн, которая внимательно смотрела на разложенные перед ней карты. Проведя рукой сверху всего расклада, она что-то буркнула себе под нос и подняла руку, ее примеру последовал домовый, весело улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Решено, девчонка будет жить до конца расследования, потом ее жизнь оборвется, – громогласно заявил Святослав, тем самым закончив какие-либо споры.

Вампир смерил взглядом всех присутствующих, особенно задержавшись на ревенанте и, не сказав ни слова, вышел из зала. Просто так он это решение совета не оставит – Олег не сомневался, что опытные ночные охотники из рода упырей скоро получат указание убить девчонку и, по возможности, его. Следует ближайшее время быть наготове ко всему, особенно к тому, чтобы получить удар зачарованной сталью в печень, сердце-то у него все равно не бьется.

– Вы, лич, можете быть свободны, займитесь этим делом немедленно и если вам потребуется наша помощь, то об этом сообщите.

– Всенепременно! – сквозь зубы, прохрипел Олег и, развернувшись, оставил сильных мира нечисти, не забыв при этом с чувством захлопнуть дверь.

Оксана ждала своих друзей на углу возле заброшенного торгового центра. На старенький телефон, доставшийся ей от воспитательницы, пришло сообщение от подруги Лены, с которой они росли в детдоме: «собираемся в 18.00, Сережка принесет сигареты, пиво с Пашки». Старые кроссовки на ногах совсем промокли из-за дождливой погоды, но обещанное развлечение в приятной компании останавливало ее от того, чтобы уйти. К тому же, и идти особо было некуда, детдом, в котором она жила с тех пор как ее забрали у родителей, она своим домом не считала и надеялась в скором времени оттуда съехать.

– Окс, привет! – веселый возглас Лены заставил ее обернуться. Та шла вместе с Пашкой, несшим увесистый рюкзак, набитый пивом, которое он стащил в гараже у отца. – Ты вся принарядилась, готовишься к встрече с Серегой! – Лена весело дернула ее за локоть, намекая, на неоднозначные отношения, и заразительно засмеялась.

– Ничего я не готовилась, – смущенно произнесла Оксана, вздернув нос и поправив свою любимую розовую куртку, которую она украла на рынке – она была старая, но из всех вещей выглядела самой приличной. – Надела первое, что попало под руку, – соврала она, не моргнув и глазом.

– Серега и Андрей не берут трубку, вне зоны действия, – с досадой произнес Паша. – Может они уже внутри? Там телефон не ловит, – выдвинул он свое предположение.

– Если они не пришли, то нам больше достанется, – попыталась скрыть свою досаду Оксана, которая и вправду очень хотела встретиться с Сергеем и наконец-то разрешить ему себя поцеловать. – Пойдемте на второй этаж, оттуда вид лучше!

– Как скажешь, подруга, – поддержала ее Лена. – Но ты не расстраивайся, Сережа обязательно придет, он Пашку только о тебе и расспрашивал, придет ли эта красавица по имени Оксана? – девушка заговорщически подмигнула своей подруге.

– Девчонки, держитесь позади меня, я покажу дорогу, – Паша выступил вперед и откинул в сторону кусок железа на заборе, который прикрывал проход в заброшенное здание. – Если увидите мышей, не бойтесь, они не кусаются! – не успел он состряпать ехидную мину, как получил локтем от своей ненаглядной Лены.

– Иди давай, герой темных подворотен.

Так троица молодых людей пробралась в торговый центр, все включили фонарики на телефонах и светили по сторонам, разгоняя тени и упомянутых Пашей мышей. Благодаря свету, вокруг стало видно заброшенные павильоны, полные мусора и остатков давно прогнившего товара, будь то забытая коробка с модными пару лет назад свитерами или покры-

тые плесенью деревянные раскладные стулья для дачи. Оксана подумала лишь о том, что Сергей в такой темноте не увидит латки на куртке, которые девушка нашла в тех местах, где она протерлась из-за дешевого материала.

– Интересно, как тут было раньше? – задумчиво протянула Лена, держась под руку за своего ненаглядного, стараясь казаться более женственной.

– Как раньше – не важно, главное, что скоро так будет везде, не за горами ядерная война, мир погрузится в хаос и все покроется пеплом, оставшимся от горящих лесов Сибири, – выдал милитаристическую тираду Пашка, расчищая проход на неработающий эскалатор.

– Мальчики, вы такие дураки, только и можете из себя Рэмбо строить! – Лена посмотрела на своего воздыхателя, нахмутив брови.

– Я лишь предупреждаю, – Паша справился наконец-то с хламом, мешавшим проходу и жестом пригласил девушек следовать за ним.

Поднявшись на второй этаж и разместившись на лавке, которую предварительно пришлось протереть от пыли, молодые люди достали запрещенное в их возрасте пиво и совсем по-взрослому чокнулись бутылками.

– За прекрасный вечер! – выдал тост юноша и приложился к горлышку, его примеру последовала и Лена, Оксана же всматривалась в темноту.

– Вы это видели?

– Что видели, Окс? – подруга посмотрела на девушку, оторвавшись от поцелуя, с которым к ней прилип Пашка. – Оксана, не переживай ты так, Серега обязательно придет.

– Я сейчас не об этом, там кто-то был, – девушка встала с лавки и направилась по коридору, подсвечивая себе дорогу мобильным телефоном.

Воспользовавшись моментом, что третий лишний ушел, Пашка схватил в объятия свою девушку, которая подарила ему взаимный страстный поцелуй. Отлипнуть друг от друга их заставил резкий возглас в направлении, куда пошла их подруга. Только саму ее видно уже не было, фонарик от телефона, которым она себе подсвечивала, тоже потерялся в темноте торговых павильонов.

– Окс, это не смешно! – крикнула Лена дрожащим голосом, спешно включая свой телефон.

Паша встал и, как настоящий рыцарь, прикрыл собой даму сердца, правда, свое сердце у него начало предательски выпрыгивать из груди.

– Выходи, кто бы ты ни был, – юноша нащупал у себя в кармане газовый баллончик и готовился его применить.

– Ха-ха-ха, видели бы вы свои рожи! – весело смеясь убежала из темноты Оксана.

Напряжение спало и все начали весело смеяться, Лена посмотрела на юношу оценивающим взглядом, про себя отметив, что он старался ее защитить. Дополнением к его благородству был его богатый папаша, который давал ему, как ей

казалось, кучу денег, на которые они и отдыхали всей компанией. В мыслях она уже нарисовала себе уютный загородный дом, дорогой автомобиль и кучу детишек, которых они вместе воспитывают. Но это потом, а сейчас она хотела залететь от это наивного простачка, но сбыться всему этому была не судьба.

В глубине здания зажегся фонарик.

– Сережа, это ты? – с надеждой крикнула Оксана, ее мысли не стелились так далеко как у ее подруги, сегодня она планировала всего лишь поцелуй – что поделаешь, она выросла на романтических книжках, где главные герои, пройдя через все тернии судьбы, в конце целовались. А загородный дом и машина – это все ей было не нужно.

– Ребята, идите к нам! – крикнул Паша, пытаясь рассмотреть через мрак, кто же там ходит.

– Пойдемте за ними, может они нас не слышат? – встревожено произнесла Оксана.

– Ну давайте сходим, – с неохотой протянул Пашка, поймав на себе взгляд Лены, которая своими глазами показывала на встревоженную Оксану. – Но пиво оставим здесь, я устал таскать этот рюкзак.

Ребята включили фонарики и пошли по заброшенным коридорам, исписанным граффити. Со всех сторон их окружали причудливые тени и шорох мышей, возившихся в разброанном повсюду мусоре. Пройдя около двадцати метров в темноту, вся троица держалась друг за друга как за спаси-

тельную соломинку. Паша готов был поклясться, что с каждым шагом вокруг становилось холоднее, может это из-за сырости? Дойдя до поворота, все замерли – дальше была совсем непроглядная тьма. Но что пугало больше всего, так это ощущение, что все звуки просто пропали – не было слышно даже шуршания крыс.

Чтобы хоть чуть-чуть развеять звенящую тишину, Паша топнул ногой по полу, от чего по коридору разлетелось звонкое эхо.

– Вы это чувствуете? – юноша посмотрел на девчонок, его голос дрожал, но он делал все, чтобы не выдать свой страх.

– Может, вернемся назад? Если бы они были здесь, думаю, они бы обязательно нас увидели? – Лена с надеждой посмотрела на подругу, находиться в этом коридоре ей не хотелось ни единой секунды.

– Давайте вернемся! – громко произнесла Оксана, чтобы как-то себя подбодрить. – Если это чья-то шутка, то ему точно не светит сегодня поцелуй, – но ответом ей была все та же звенящая темнота.

Пашка начал разворачивать импровизированный паровозик, который они представляли, вцепившись друг в друга, как в свете одного из фонариков промелькнул силуэт чего-то, лежавшего на полу. Все замерли в напряжении. Отпустив Лену, которая никак не хотела сама отпускать Пашку, молодой человек сделал несколько шагов вперед, чтобы приблизиться к силуэту, чертовски подозрительно напоминаю-

щему лежащего на полу человека. Первыми на свет попали белые дорогие кроссовки, в которых обычно ходил Сергей. Сердце Оксаны замерло, она подавила в себе первый импульс броситься к своему ненаглядному, и крепче сжала локоть подруги. Лене в это время показалось, что она разучилась дышать.

– Серег, это ты? – Паша испугался не меньше девчонок, но старался не показывать вида. – Давай выходи, не смешно уже, – пересохшими губами произнес юноша.

– Кажется там Андрей, – Лена, которая наконец-то смогла вздохнуть, указывала в другую сторону, куда светила телефоном. Там точно так же, как и Сергей, лежал Андрей – в темноте было отчетливо видно его широко открытые глаза, которые с ужасом смотрели в потолок.

Проследив за направлением его взгляда, все смогли увидеть глаза, обращенные прямо на них. Боясь сделать лишнее движение, все замерли. Глаза были черными и блестели словно смола на солнце, неожиданно прямо под ними растянулась в улыбке огромная пасть, из которой вылез язык и с предвкушением облизал губы. Сам монстр представлял собой огромную человекоподобную летучую мышь с неестественно длинными руками, которыми она держалась за потолок, прилипнув к нему спиной. После того как монстр понял, что его заметили, он спрыгнул на землю, не издав при этом ни звука – казалось, что он просто нарисован разыгравшимся воображением. Оксана зажмурила глаза, причитая про се-

бя, что ей это все кажется, и когда она вновь посмотрит в ту сторону, то там никого не будет, ни Андрея, ни Сережки и уж тем более там не будет монстра. Оксана открыла глаза – все осталось без изменений.

Раздался крик Лены, она завизжала с силой воздушной сирены – от этого крика с Паши спало оцепенение, и он достал газовый баллончик, моментально начав распылять жгучую смесь в сторону монстра. Оксана, росшая в семье, где отец любил выпивать, заодно поколачивая всю свою семью, знала одно – в случае опасности нужно бежать. Голос ее подруги был сигналом стартового пистолета к рывку, она отпустила голосащую во все горло Лену и побежала к выходу. Сзади раздался звук удара, шипение газового баллончика прервалось. Оксана на мгновение обернулась и увидела, как монстр поднял Пашу, держа его за горло – молодой человек махал ногами, стараясь угодить монстру в голову, но все его попытки были тщетны, огромные пальца сжали его горло и он потерял сознание, обмякнув словно тряпичная кукла.

Лена, грохнувшись на задницу, пыталась отползти в сторону от своего любимого, продолжая голосить во все горло. Остановиться у нее получилось лишь тогда, когда спиной она уперлась в старую тележку, на которой раньше развозили хот-доги. Ее глаза, полные слез и ужаса, на долю секунды задержались на Оксане, которая успела пробежать практически до сломанного элеватора.

Что произошло дальше Оксана не видела. Понимая, что

им она не поможет, девушка помчалась к спасительному выходу. Пробегая по давно остановившимся ступеням эскалатора, она поняла, что крик подруги прервался, значит, от монстра ее уже ничего не отделяет, как бы кощунственно это не звучало. Споткнувшись в темноте о какой-то мусор, она грохнулась на пол и начала ползти к двери, в которую проник свет от уличных фонарей – оставалось совсем чуть-чуть, Оксана уже позволила себе небольшую надежду на спасение, когда почувствовала на своей лодыжке холодное прикосновение.

– Лена! – закричала девушка, вскочив на кровати, испуганно глядя по сторонам. Таких страшных реалистичных снов ей еще не снилось.

Оксана посмотрела по сторонам – она находилась на каком-то чердаке, о чем говорили балки перекрытия, соединяющиеся ровно посередине над комнатой. Из распахнутого окна в комнату поступал прохладный осенний воздух, в помещении царил настоящий хаос – либо тут живет гений, либо жуткий неряха.

Неожиданно в окно залетела пылевая туча, которая закружилась в небольшом торнадо и материализовалась высоким седовласым мужчиной в пальто, на котором в нескольких местах были желтые отметины паленной шерсти. Оксана вскочила с кровати и схватила первое, что попало под руку – огромную кочергу, неведь откуда взявшуюся в этой комнате.

– Не подходи ко мне!

– Проснулась? Я за едой ходил, у меня совсем нечего есть, я взял тебе колбасы и хлеба, все любят колбасу с хлебом, – уставшим голосом проговорил мужик, явившийся из пыли. – Нам нужно о многом поговорить, а учитывая твоё состояние, времени у нас не много, – он поставил пакет с покупками на стол и посмотрел на Оксану грустными глазами.

Глава 2

В берлоге, как называл свое жилище ревенант, воцарилась тишина, казалось даже воздух стал более вязким. Оксана сидела на стуле и смотрела на Олега глазами, полными слез, но, к счастью, не закатывала истерик и не пыталась сбежать. Вообще, по оценке немертвого мага, девушка достаточно спокойно отреагировала на все события, которые с ней произошли – она потеряла друзей, связь с человеческим миром, да и вообще в скором времени должна была лишиться жизни. Все это свалилось на ее хрупкие плечи за один вечер, из-за встречи с вампиром отступником, которого теперь он должен был поймать.

– А как вы собираетесь поймать это вампира? – Оксана встала со своего места, вытерла слезы и направилась к столу, где начала ловко извлекать из пакета продукты, принесенные немертвым магом.

Для себя девушка четко решила, что она поможет этому суровому волшебнику с грустным взглядом, который он постоянно от нее отводил, словно боясь смотреть ей в глаза. Раз уж обращения в вампира ей не избежать, а становиться такой же тварью, которая напала на нее и ее друзей, ей совсем не хотелось, то лишиться жизни ради какой-то благородной цели вполне не плохой вариант, да и выбора у нее особо не

было.

Она уже принимала тяжелые решения в своей жизни – когда первый раз убежала из дома, куда ее вернули полицейские и когда донесла в социальные службы на своих родителей, лишь бы уехать от них навсегда. Теперь же она могла решить, как пройдут ее последние дни человеческой жизни – в слезах на кровати или в попытке сделать мир лучше, совсем как героини многочисленных романов, которые она прочитала. Девушка продолжала нарезать колбасу и накладывать ее на ломоть хлеба, и такие привычные действия немного ее успокоили.

– Прежде всего, нужно понять, что это был за ритуал, который проводила эта упырица, – Олег наблюдал за тем, как девушка готовит бутерброды, отметив про себя, что ее руки постепенно перестают дрожать. – Нужно будет поговорить со специалистом темной магии, ритуал с жертвоприношением обращенных мне еще не встречался, за мои... – ревенант задумался, считая в уме сколько лет в общей сложности он прожил или не умирал, что было точнее в его случае. – Двести с лишнем лет.

– Двести тридцать, если быть точным, нежить, – подал голос со шкафа домовый, от чего Оксана вздрогнула и с удивлением посмотрела на домового.

– Здравствуйте, вы друг дяди Олега? – проявила вежливость Оксана и поздоровалась с Белозаром, с интересом глядя на домовика, появившегося из неоткуда.

– Знакомься, Оксана, вредный коротышка, соглядатай от совета, благородный Белозар, домовый моей берлоги, – Олег представил своего вечного оппонента, чем заработал укоризненный взгляд со шкафа.

Белозар растворился в воздухе, от чего глаза девушки округлились, она молчаливо указала рукой на шкаф и посмотрела на Олега, спокойно сидевшего на диване, словно только что не произошло магическое исчезновение коротышки. Ревенант лишь дернул плечами, поймав на себе взгляд девушки. Еще больше глаза Оксаны округлились после того, как рядом с ней из пустоты появился Белозар.

– Давай, дитя, я тебе помогу, этот увалень совсем забыл, что такое гостеприимство, – коротышка схватил из рук Оксаны нож и указав ей на самый чистый стул в этом обители, начал заниматься бутербродами. – Сводил бы девчонку в магазин переодеться, на улице погода ужасная, а у нее куртка дырявая и кроссовки рваные, да и тебе в твоем наряде только вурдалаков пугать, – посмотрев на Олега оценивающим взглядом, коротышка издевательски добавил. – Хотя ты и сам ничем не лучше вурдалаков.

– Мне ничего не нужно! – гордо вздернув подбородок, запротестовала Оксана. – Я сама могу купить себе, все, что мне нужно, а кроссовки и куртка у меня вовсе не дырявые и не рваные!

– Оксана, позволь мне сделать тебе подарок, – примирительно произнес ревенант. – К тому же, розовая куртка

слишком приметна, а нам нельзя привлекать к себе внимание.

– Ну только ради общего дела, – потупив взгляд, согласилась девушка. – Но куртку я оставлю себе, она мне очень дорога.

– Договорились, – ответил за всех домовой.

После небольшого завтрака, Олег отправился с Оксаной в магазин, которым владела одна из русалок, променявшая свой хвост на сапоги одного из модных домов. Там они смогли закупиться всем необходимым без лишних вопросов. Оксана стала обладательницей теплой кожаной куртки с капюшоном, на которой настоял Олег, а также крепких кожаных ботинок на ребристой подошве. Олег не стал отступать от своих привычек и приобрел новое пальто черного цвета и рубашку.

– Все остальные вещи достанет Белозар, – успокоил Оксану немертвый, когда та попросила сходить в детдом за своими пожитками. – Тебя больше нет в живых ни для кого, поверь, так будет проще.

Не по-детски рассудительная девушка согласилась со своим новым знакомым из ее новой жизни в мире магии и темных сил. К тому же, Олег утверждал, что карлик купит все самое лучшее и необходимое, так как девушка ему симпатична, пусть и только по той причине, что при ней от Олега не летят обидные оскорбления. На том и решив, ревенант с обращенной отправились в гости к старому алхимику, кото-

рый всегда был рад компании немертвого мага. Вот только их планам о гостеприимной встрече не суждено было сбыться.

Дом алхимика, находился в лесу, не далеко от самого старого городского кладбища, на котором стояли надгробные камни еще со времен Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года. Такой выбор места обитания был не случаен, во-первых, мертвые старались не беспокоить обладателя вечной жизни, в отличие от живых, а во-вторых, не смотря на многочисленные запреты, Парацельс, так звали алхимика, мог искать нужные ему ингредиенты в старых могилах. Когда-то в прошлом совет отправлял своих наблюдателей к дому бессмертного с завидным постоянством, но, ничего не найдя и заручившись его клятвой не нарушать законов, от него отстали, предоставив возможность жить в свое удовольствие.

Когда облако из праха закрутилось воронкой на площадке около его дома, вокруг царила мертвая тишина и вечерние сумерки. Двухэтажный особняк в классическом стиле, с лепниной вокруг окон и колоннами на входе, был покрыт мраком, как и все вокруг. С неба шел мелкий осенний дождь, стекающий по стеблям плюща, окутывающих здание. Входная дверь была проломлена внутрь жилища алхимика – кто-то очень сильно желал встретиться с единственным бессмертным человеком на земле, по крайней мере, Олегу были

неизвестны другие создатели философского камня.

– Стой позади меня, если скажу бежать, то беги! – начал отдавать команды Олег, готовясь к драке, загородив собой девушку. Взяв в руку свой неизменный зачарованный клинок, ревенант поправил сумку, которая скрывалась под его пальто – в этот раз он был во все оружие.

– Что случилось? – встревоженно спросила Оксана, глядя по сторонам в поисках опасности.

– Кто-то пришел в гости к моему другу раньше нас. Они либо идиоты, либо самоубийцы, другого не дано.

Сначала Олег хотел обратиться облаком могильной пыли и ворваться в таком состоянии в дом, но вспомнив, что его другу вряд ли кто-то мог навредить, решил остаться на улице, где больше места для маневра. Первыми его атаковали противники, прячущиеся в здании – из верхних окон усадьбы вылетели две крылатые тени, которые понеслись на него с чудовищной скоростью. Но они не учли одного – близость к древнему некрополю насытили землю тленом, чем и воспользовался маг. Взмахнув свободной рукой и резко сжав кулак, он произнес скороговоркой заклятье, которое взметнуло перед ним пыльную стену, в которой, словно в киселе, увязли нападающие. Вспоминая прошлый случай, когда стену просто-напросто разбили, он решил изменить структуру, что дало неплохой результат. Заклятье было недолговечно, но этого хватило, чтобы успеть достать склянку с мощами крестоносца, которая лежала в сумке, и разбить ее рядом с

Оксаной.

На месте, где разбилась склянка, во все стороны разлетелись осколки стекла, и появился огромный рыцарь, облаченный в белое сюрко с крестом на груди. На голове был шлем с прорезью для глаз. Заглянув туда, Оксана вздрогнула – на нее смотрели полностью белые зрачки умершего сотни лет назад. Призрак крестоносца поднял над головой свой двуручный меч и расправил плечи, от чего раздался грохот доспехов, в которые он был облачен.

– Охранять! – прорычал немертвый маг возникшему из ниоткуда рыцарю.

Услышав команду, крестоносец издал звук, похожий на рычание, и взмахнул своим грозным оружием, словно оно весило как пушинка. Оксана была готова поклясться, что через прорези в шлеме слышала его тяжелое дыхание. Третий нападавший, который пытался атаковать с тыла, был остановлен ураганным вихрем ударов восставшего из пепла крестоносца. Его меч вращался с нечеловеческой скоростью, парируя атаки нападающей тени, которая с легкостью проходила через рыцаря, не причиняя ему вреда, но каждый раз, когда сталкивалась с мечом, была вынуждена отступать.

Ревенант в это время столкнулся с четвертым противником, который замаскировался под его собственную тень и пытался вцепиться в горло. Олег жонглировал своим клинком, не давая противнику шанса приблизиться. Неожиданно тень попыталась схватить его за выставленную вперед левую

ногу, чем моментально воспользовался маг и, схватив своего призрачного противника за еле различимую в темноте шею, вогнал ему в голову свое оружие по самую рукоятку. Раздался хруст проламываемого черепа и заклятье частичной невидимости спало с мертвого нападавшего, оказавшегося упырем, вывалившимся из тени на землю.

Оксана неожиданно поняла, что видит в темноте не хуже, чем днем, ей даже удалось разглядеть лица нападавших скрытые под личиной тени. Все они были с огромными клыками, как у кобры, выпустившей свои клыки перед броском к жертве. Казалось, они не ведают усталости, а смерть одного из их товарищей лишь подстегнула их атаковать с удвоенной силой. В какой-то момент рыцарь не успел парировать атаку упыря, и тот схватил девушку за куртку. Оксана вскрикнула и попробовала вырваться из лап вампира, который пытался затащить ее в тень. Олег, вступивший в битву с первыми двумя упырями, освободившимися из облака праха, не успевал среагировать на неудачу призрачного защитника эпохи крестовых походов.

Ситуацию спасла яркая вспышка в усадьбе – из всех окон началось свечение источника жизни. На что отвлекся схвативший Оксану упырь, и тут же за это поплатился, будучи пронзенным двуручным мечом. Крестonosец поднял свое оружие с нанизанным на него телом и издал громоподобный крик, от которого могла застыть кровь в жилах живых, но, к счастью, на месте драки таких не было. Судьба оставшихся

нападавших была предрешена. Сначала их атака столкнулась с щитом из праха, которым Олег посшибал их с ног, а последовавшую за этим попытку к бегству оборвал меч рыцаря, разрубивший одного из них. Последнего нападавшего Олег планировал взять живым, но из выломанной двери усадьбы вылетел арбалетный болт, до предела накачанный какой-то химией, и врезался в лоб упырю, который на глазах истаял до состояния зеленой дурно пахнущей лужи.

Следом за болтом из входа в здание выбежал невысокий лысый мужичок с усами, одетый в синюю спецовку, которую носят строители – в руках у него был инкрустированный драгоценными камнями арбалет с тетивой, горящей белым светом. На вид ему было около пятидесяти лет, вот только прожил он как минимум в десять раз больше.

– Чертовы кровососы, вы на кого решили напасть?! – гневный крик Парацельса, разлетающийся по округе, кувалдой бил по ушам. – Да вы еще не знали с какой стороны к бабе подходить, когда я вас в землю заколачивать начал... – он замер с нелепым видом, уставившись на Олега. Посмотрев по сторонам в попытке найти еще хоть кого-нибудь, в кого можно засадить отравленный болт и убедившись, что больше никто не собирается на них нападать, он обратился к своему старому другу. – А ты какого лешего в дом не заходишь? Только оловянного солдатику своего спрячь! – это уже было сказано о крестоносце, который, как оказалось, все еще стоит с мечом на изготовку.

Олег повернулся к восставшему из мертвых войну и прочитав то ли молитву, то ли наговор, коротко произнес.

– Спасибо, до встречи в другой жизни, – после чего рыцарь поднял свой меч над головой и рассыпался прахом, который развеял ветер.

– В какой жизни, граф? Ты, как и я, заложник этого мира! Не представишь меня своей спутнице? – с любопытством глядя на девушку, закончил алхимик.

– Парацельс, позволь представить тебе, Оксана, недавно обращенная в вампира, но об этом продолжим в доме, если ты не возражаешь.

– Добрый вечер! – Оксана изобразила реверанс, заслужив одобрительную улыбку алхимика.

– Какой он к чертям добрый, какая-то шайка кровососов решила попить моей крови! – разгневанно пробурчал алхимик. – Разнесли мне дом, да еще вас чуть не прибили!

– Вас укусили? – испугано произнесла Оксана.

– Нет, черт возьми, они не успели, появились вы. Тот, что сейчас лежит зеленой лужей, огрел меня по голове с такой силой, что я потерял сознание! – Парацельс продемонстрировал огромную шишку на голове, которая быстро заживала. – Давно в моей жизни не встречались такие идиоты.

– Не волнуйся, друг мой, все равно кровь у тебя не вкусная, да и в вампира тебя не обратить, – заметил немертвый.

– Так-то оно так, но сам факт – живу, никого не трогаю и на тебе, я думал на этом свете перевелись желающие испор-

тить мне настроение!

– Кажется мне, что они приходили не по твою душу, – Олег скептически посмотрел на останки вампиров, которые уже начали покрываться тленом, и кивнул в сторону Оксаны.

Парацельс перехватил направление, куда смотрел его старый друг, и задержал свой взгляд на девушке, смотревшей на него, не скрывая своего любопытства.

– Проклятый дождь не перестает, давайте в дом, пока еще незваных гостей не принесло, – лысый усач жестом пригласил своих посетителей в дом, а сам еще раз всмотрелся в темноту, окружающую его дом.

Зайдя в усадьбу, Олег с Оксаной смогли разглядеть разруху, которую учинили напавшие на алхимика упыри. Зайдя в гостиную, а по совместительству еще и лабораторию, освещаемую горячей спиралью накала старомодной лампы, Оксана и ревенант увидели царящий там хаос. Большинство химических сосудов были разбиты, на полу растеклись лужи реагентов, бумаги с записями алхимика были разбросаны по углам.

– Сейчас я тут немного приберусь, и сможем поговорить, – произнес хозяин дома, заходя в комнату со здоровенной металлической щеткой, которой начал сметать в одну кучу весь мусор в комнате. Арбалет на лямке продолжал болтаться у него за спиной.

– Да я смотрю, у тебя чище чем обычно, даже стены целые! – заметил Олег, усаживаясь на стул и поднимая ноги,

чтобы не мешать своему другу сметать гору мусора. – Обычно он тут так химичит, что потом кладку у дома нужно менять, а тут всего-то стекла повывлетали, – продолжил реванант, обращаясь к Оксане, которая села на подоконник и подняла ноги с пола.

– Ты тут давай жути не нагоняй, – осуждающе глянул на своего друга алхимик. – Кладку всего один раз переделывал. С каким вопросом, кстати, пожаловал? Ты еще ни разу не зашел в гости просто так, как раньше, когда ты был молодым, а я был не таким старым, как сейчас, – алхимик улыбнулся, вспомнив лихие времена. – Он не рассказывал тебе, как мы с ним познакомились?

– Нет, не успел еще, – Оксана отрицательно помотала головой, глядя на Парацельса в ожидании интересной истории.

– Благородный граф вызвал меня на дуэль и, между прочим, всадил мне пулю в голову...

– Она у тебя, похоже, до сих пор так и не вышла, – буркнул Олег, не любивший вспоминать те времена.

– Не вышла дурь из твоей головы! Послушал бы меня, лежал бы сейчас на погосте, тут по соседству, ходил бы я к тебе в гости! – после этих слов возникло неловкое молчание, нарушаемое мерным звуком барабаниющих капель дождя по оконному отливу.

– А дядя Олег меня спас, он выдернул меня из ритуала, в котором меня хотели принести в жертву, – решила нарушить тишину Оксана. – Теперь я стану вампиром, а когда дядя

Олег поймает того, кто пытался меня убить, то он должен будет убить уже меня.

После этих слов алхимик посмотрел на Оксану немного по-другому, нахмутив брови и, будто что-то поняв, он обратился к немертвому магу.

– Благими намерениями выстлана дорога в ад. Сколько жертв было в ритуале?

– Пять, все дети, только обращенные без первого убийства. Как я понял, их обратили за час до ритуала, значит, зубастики тут замешаны, при чем, поймали детей случайно... – начал свои объяснения ревенант, но был перебит алхимиком.

– Зубастики, случайно поймали за час до ритуала, звучит наивно. А манипуляции с такими силами с бухты барахты не проводятся, – хозяин дома начал копаться в документах, разбросанных по комнате. Казалось, что в этом хаосе есть какая-то одному ему известная система документооборота. На четвертой попытке он все-таки нашел требуемую ему книгу и положил ее на стол, предварительно протерев его от осколков стекла. – Скорее всего, вас подобрали по возрасту. Дай угадаю, вы все были не старше восемнадцати лет с момента появления на свет? – получив утвердительный кивок от девушки, он продолжил. – Ну а заманить вас в ловушку большого труда не составит – в разум одного подселили навязчивую идею собрать друзей в определенном месте в определенное время и вот, пожалуйста, – Алхимик надел очки, ко-

которые достал из кармана своей спецовки, и приступил к изучению талмуда.

Оксана с Олегом подошли к столу и начали рассматривать текст на неизвестном языке, которым были исписаны страницы. Благо, алхимик разбирался в этих каракулях с легкостью.

– Кто проводил ритуал? – не отвлекаясь от изучения записей, поинтересовался Парацельс.

– Упырь, судя по ее стройным ножкам, женщина, в добавок ко всему шарахнула по мне чистой тьмой. Такого я еще не видел.

– Вампир, обладающий темной магией? – алхимик нахмурил брови и с сомнением посмотрел на ревенанта. – Совет в курсе?

– Да, выразили озабоченность. Особенно Маркиз, но не по поводу вампира, обладающего магией, а по поводу Оксаны, которой нет восемнадцати лет. Кстати, поэтому к тебе сегодня и заходили гости, – Олег похлопал по плечу алхимика.

– Ваш Маркиз, да и весь совет вместе взятый, шайка дураков, следящая за законами, смысла которых они не понимают, – устало протянул алхимик, глядя на девушку.

– В любом случае у клыков, которые к тебе сегодня приходили, были иные цели, а не твоя драгоценная кровь. Ты нашел ответ на свой вопрос? – ревенант посмотрел на алхимика.

– Да, умереть мне нельзя, – Парацельс продолжал листать книгу. – Чертов камень лишил меня возможности умереть, я уже все испробовал. Теперь я обречен на веки топтать эту землю, хорошо, что хоть со временем выпивка стала лучше, а еще и еда. Жаль, ты, мой друг, не можешь испытывать такие радости.

– Почему, он не может наслаждаться едой? – проявила любопытство девушка.

– Наш немертвый друг состоит из могильного праха, как самый настоящий лич, – от этих слов Олег поморщился. – Только лич – это человеческая оболочка с сознанием, без души, а у графа есть душа. Да, друг мой! – алхимик подмигнул Оксане, которая внимательно его слушала.

– С душой нам и так всем все понятно, – перебил поучительную тираду ревенант. – Но есть еще вампир, обладающий магией, и давай остановимся на этом интересном случае, пока ты не углубился в вопросы бытия.

– Сам по себе упырь уже обладает зачатками магии, будь то обращение в монстра или способность управлять летучими гадами, накладывать морок, есть еще парочка неприятных фокусов, на которые способны кровососы, – после этих слов Парацельс невольно поежился. – Но первородной тьмой им управлять не дано, это закон равновесия, все равно, что водяной научится летать по воздуху. Каждому из ныне живущих отведена своя роль – кто-то стоит на земле, кто-то парит в облаках, все и сразу не возможно.

– А если укусят волшебника, и он превратится в вампира?
– выдвинула свою гипотезу девушка, от чего двое мужчин переглянулись.

– Даже если эти случаи и были, то мне про них неизвестно,
– задумчиво протянул бессмертный человек.

– Почему-то Маркиз отреагировал на новость о том, что вампир балуется с темной магией иначе, – вспомнил разговор в совете ревенант. – Он не сказал, что это невозможно, он сказал, что это запрещено! Так может все-таки в рядах упырей были обладатели такого дара?

– В любом случае, раз ритуал пошел не по плану и был прерван твоим вмешательством, клыкастая ведьма попробует провести его еще раз, – захлопнув книгу, алхимик с разочарованием сжал губы. – Мне нужно многое изучить и собрать всю информацию, которая есть. А вы пока ищите пять малолеток, гуляющих где не попадая.

– Точно, это совсем не сложно, в городе всего-то несколько сотен тысяч несовершеннолетних, – саркастически заметил Олег.

– Ну так начни по списку с буквы А, но лучше спроси у своей спутницы, где ее хозяин?! – он ткнул пальцем на недоумевающую Оксану.

– Она еще не совершила убийство и не сможет связать себя с тем, кто ее обратил! – попробовал оправдаться ревенант. – И совет запретил проводить с ней любые магические действия, к тому же, это небезопасно, если ее хозяин, – произ-

неся последнее слово, ревенант поморщился. – Увидит, что мы пытаемся связать их, то может атаковать не только само тело, но и душу. Я могу попробовать спрятать ее разум от него, но это заклятье может стоить ей жизни.

– Ну так пусть кого-нибудь убьет, мало что ли в нашей жизни плохих людей. Найдите убийцу и пусть она разорвет ему глотку, – бессмертный рассуждал о смерти, как о чем-то несущественном.

– А можно обойтись без убийства? Я готова на все, чтобы вам помочь, кроме убийства! – уверенно заявила Оксана.

– Я все сказал! Дальше сами решайте, как вам быть, играть с магией, как это любит мой друг граф, – алхимик скосил глаза на Олега. – Или просто убить. Как появится информация, то я тебе позвоню. Ты начал пользоваться сотовым телефоном? Или мне послать к тебе голубей с запиской?

– У меня есть телефон с автоответчиком на чердаке.

– Оксана, заставь графа купить себе сотовый! – не отрываясь от чтения нового талмуда, произнес алхимик.

Оксана молча закивала головой, слова застыли в ее горле, она не могла представить, что понадобится кого-то убивать. Уж лучше пусть маг использует свою магию, чем она заставит кого-то пережить тот же ужас, что пережила сама. Ну, а если она умрет во время проведения колдовских фокусов, то это не страшно – все равно ее жизнь должна скоро оборваться, так лучше потратить это время на то, чтобы спасти чужую.

Маркиз ворвался в свой кабинет, расположенный на последнем этаже офисной многоэтажки, через балкон. В помещении, как всегда, царила темнота – чувствительные к свету глаза упырей заставляли их жить в полумраке и редко выходить на солнце. Идеальный порядок – на аккуратно расставленных древних статуях, которые изображали вампиров по представлению различных народов, не было ни одной пылинки. Бумаги на столе были разложены в строгом порядке. Огромное зеркало во всю стену отражало вид из окна, упырь украдкой бросил на него свой взгляд. Лишь убедившись, что никого в отражении кроме него нет, он позволил себе расслабиться. Мнение, что вампиры не отражаются в зеркале, которое было распространено в мифах о различного рода нечисти, было ошибочно. Нечисть, наоборот, не могла спрятать свое отражение даже под мороком, накладываемым на смертных.

Беспристрастный и спокойный глава клана неожиданно начал расхаживать по кабинету взад и вперед – сегодня случилось то, что никак не вписывалось в его планы.

– Чертов лич! – прорычал вампир своему отражению и со всей силой ударил по нему кулаком, заставив прочное зеркало треснуть.

В кабинет осторожно проскользнула, словно тень, его секретарша, приблизившись к нему с подносом, на котором стоял бокал, наполненный свежей кровью. Пристально посмотрев на единственную из соплеменников, которой он мог доверять, остановившись на ее волосах огненно-рыжего цвета, вампир, позволивший себе вспышку гнева, схватил бокал с подноса и большими глотками осушил его до дна.

– Маркиз, я так понимаю, нужно поискать еще один отряд охотников? – секретарша, одетая в строгий деловой костюм, была невысокого роста по сравнению с главой клана, и снизу-вверх посмотрела на своего хозяина, который обратил ее много лет назад.

– Чертов лич, расправился с четырьмя бессмертными. А они, между прочим, несколько лет назад убили одного навязчивого священника, да так, что комар носа не подточит, – Маркиз сел на свое рабочее кресло и откинул голову, закрыв глаза. – Да они не были ассамитами, но, все же, погибнуть от рук этого смертного, – вампир выделил последнее слово. – Он расправился с ними меньше чем за минуту, все-таки, совет натащил своего верного пса.

– А что насчет гангрель? – Анна произнесла в слух название давно забытого рода отступников, который, согласно всем историческим хроникам, был уничтожен несколько тысячелетий назад. От этого слова Маркиз невольно скривился.

– Гангрель – весь род был давно уничтожен, я до сих пор

сомневаюсь, что это кто-то из них, — глава клана подался вперед и вперил свой взгляд в секретаршу. — Они уже давно стали легендой, которую помнят только древнейшие из нас. Я пытаюсь разгадать их тайну уже больше сотни лет, а тут на тебе, прямо у нас под носом.

— Вы же знаете, я собрала всю информацию об этом роде, но у нас так и не получилось приблизиться к разгадке их тайны, даже те... — Анна попробовала подобрать правильное слова. — Наши опыты... если бы мы привлекли больше ресурсов...

— Не говори вслух! Даже не думай об этом! — резко перебил ее Маркиз. — О том, чем мы с тобой занимаемся в этих стенах, говорить нельзя. Если хоть один из родовых старейшин прознает, про это, мы напьемся крови мертвеца! А ты предлагаешь привлечь еще кого-то!? — глава клана посмотрел на свою помощницу, которая знала слишком много, но без нее он был как без рук. — Сейчас наша главная цель — захватить эту отступницу и выпытать из нее секрет, раз уж она добралась до него раньше нас!

— Но как на это отреагируют остальные?

— Да пошли они в бездну! — прорычал Маркиз и ударил кулаком по столу. — Скажем, что живой она нам нужна только для того, чтобы покарать ее на глазах у всех. Но как бы не сложилось, — упырь прикусил палец задумавшись. — Мы должны схватить ее первыми, узнать ее секрет или попытаться переманить ее на нашу сторону.

– А если она откажется? Или если она не проводник, а простой адепт?

Анна напомнила про то, что в описании древнего рода особую роль выделяли проводникам темной силы – они могли черпать безграничную власть у тьмы, теряя свою душу и жертвуя душами своих подношений тьме. Проблема заключалась в том, что проводники постепенно теряли сознание, превращаясь в безликое орудие в борьбе за могущество и прежде, чем сделать ее орудием, необходимо подчинить ее волю себе.

– Так ты все-таки уверена, что существовали проводники, способные пропускать через себя моря темной силы? – в голосе Маркиза был скепсис.

– Конечно, адепты просто распоряжались силой, но если мы завладеем проводником, – глаза рыжеволосой секретарши загорелись азартом. – Мы получим безграничную силу. Да ни один смертный волшебник не владел такой силой. Гангрель проиграла битву только потому, что не доверяли друг другу, что позволило перебить их по одиночке.

После слова мы, произнесенного Анной, Маркиз насторожился – поиски секрета отступников, он вел только для себя и никого больше. Но вслух он этого не сказал – пусть думает, что он старается для клана.

– Срочно свяжись с родом ассамитов, мне нужны их лучшие люди, плата будет соответствующая, – чуть холодней, чем этого требовала ситуация, произнес Маркиз, протянув

пустой бокал секретарше. – Нельзя позволить личу добратся до нее первым.

Позаимствовав у алхимика все необходимые ингредиенты для свершения задуманного, Олег, подхватив в вихрь праха Оксану, понесся в свою берлогу. Там он собирался совершить настоящую магию, которая способна на многое. Все ради того, чтобы связать воедино Оксану и ее хозяина узамии крови – тогда не придется ждать, пока девушка совершит свое первое убийство. Единственной преградой для свершения задуманного им плана, не считая сущности тьмы, которая всегда помнит о долгах, была необходимость как-то заткнуть уши и замазать глаза Белозару, но это было не самой большой проблемой по мнению ревенанта.

В этот раз приземление в берлоге было помягче, лишь записи, лежавшие на столе, привычно разлетелись по комнате, в которой многое изменилось. Полы были вымыты до состояния стерильности, все вещи лежали на своих местах, столетняя паутина была убрана со всех углов, да что там говорить, многовековая пыль, покрывавшая чердак, куда-то исчезла.

– Ого, а что, так бывает? – не узнавая свое жилище, про-

изнес немертвый маг.

Оксана с изумлением рассматривала изменившееся жилище, оказалось, чердак гораздо больше, чем ей показалось изначально – просто половину его площади занимал ненужный хлам, от которого избавился домовый. На столе стоял готовый ужин.

– Белозар, спасибо! – весело воскликнула Оксана и бухнулась на стул, без приглашения приступив к трапезе. Ее мучал голод, а зная свою новую натуру, она боялась, что ей захочется крови и она будет как в фильмах ужасов наводить страх на близлежащие районы города, убивая людей.

Домовой появился на шкафу, где все привыкли его видеть. Его внешний вид также претерпел изменения – белоснежная рубаша, аккуратно подстриженная борода и новые штаны, этакий зажиточный дворянчик, а не домовик, которого за пьянки сослали следить за Олегом.

– Решил навести порядок, раз уж у нас гостя, – с высоко поднятым подбородком произнес коротышка. – Ради этого увальня я бы это не делал, – он скривил гримасу, глядя на немертвого мага.

– Раз уж ты такой покладистый сегодня, то, думаю, нам надо кое-что обсудить, – Олег посмотрел на домового взглядом, от которого тому стало не по себе.

Введение в курс дела карлика не заняло много времени. Пока Оксана ужинала, Олег объяснил ему суть магического эксперимента и для чего он необходим, пообещав, что не

причинит этим вреда Оксане. На все вздыхания и осудительные покачивания головой домового он попросту не обратил внимания, единственное, что требовалось от самого Белозара, это сохранять молчание о проводимых манипуляциях до того момента, пока не будет пойман вампир, заваривший всю эту чехарду с жертвоприношениями себе подобных.

– Белозар, я даю вам слово, со мной ничего не случится, дядя Олег уже спас меня от вампира, который меня обратил и от четверки вампиров, которые пытались меня убить! Честно, со мной ничего не случится, – пообещала девушка, сама не понимавшая до конца, что собирается делать Олег.

– Я-то понимаю, но последний раз, когда он что-то делал с человеком... – домовый осекся на полуслове, поймав на себе испепеляющий взгляд ревенанта. – Хорошо, я сохраню все это в тайне, но не могу обещать, что Лука не отправит сюда еще кого-то следить за эти чердаком.

– Ну тут уж твоя вотчина, неужели великий Белозар не сможет поймать шпиона в собственном доме? – с усмешкой спросил ревенант, открыв свою сумку, в которой было все необходимое.

– В любом случае, за помощь вам я получу в наказание еще сотню лет с этим немертвым, – домовый кивнул в сторону мага. – Ты будешь мне должен, Олег!

– Хорошо, договорились, – маг и домовый заключили сделку рукопожатием, после чего каждый приступил к подготовке.

Олег раскладывал магические ингредиенты – немного морской соли, парочка так ненавистных всем засушенных летучих мышей, пробирка с кровью бессмертного алхимика и кучу других порошков, трав, драгоценных камней. От Оксаны в этом действии требовалось лишь неподвижно лежать в центре магического треугольника, который Олег вырезал на полу, заслужив укоризненный взгляд домового. Белозар в это время ходил по комнате, внимательно осматривая каждую стену и угол, периодически исчезая и появляясь то в одной части чердака, то сидя на балке перекрытия.

Когда все было готово, и карлик показал большой палец, поднятый вверх, тем самым сигнализируя о том, что у стен всего два уха и они оба принадлежат ему, Олег посмотрел в глаза девушке.

– Сейчас ты провалишься в транс, не бойся, тебе не причинят вреда.

– Дядя Олег, я не боюсь, вы же спасете меня, как всегда, – прошептала девушка, посмотрев своими голубыми глазами на ревенанта, от чего его мертвое сердце чуть не начало биться.

Не говоря ни слово, маг отвел свой взгляд и сделал первый взмах руками. Оксана почувствовала, как начинает проваливаться сквозь пол. С закрытыми глазами она не смогла увидеть, как магическая фигура нарисованная немертвым, приобрела объем и, горя тусклым красным светом, начала пульсировать силой. От этого света даже домовая, привык-

ший ко многому на этом чердаке, неуютно поежился.

Следующим взмахом руки ревенант заставил открыться рундук с прахом. Серый туман из мельчайшей взвеси человеческих останков пронесся по берлоге, накрыв место ритуала защитной полусферой, чтобы никто не смог вмешаться. Олег начал читать заклятье, погружаясь в транс – сейчас ему было необходимо нащупать две души, которые соединены между собой связью, возникающей между вампиром и его фамильяром. Вот только одна душа ему известна, а вторую еще нужно поискать на других планах бытия, где его ждет тьма, не получившая своей платы.

Пока девушка была погружена в магический сон, маг смог увидеть всю ее жизнь, которую можно было описать несколькими словами – боль и ненависть. Именно эти вещи окружали Оксану всю жизнь, но несмотря на это, вместо того, чтобы возненавидеть этот мир, она была готова на самопожертвование ради других. Это говорило о чистоте ее души и о том, что в этой проклятой жизни есть хоть что-то хорошее.

Ревенант ощутил себя летящим сквозь пространство, вокруг него начали мелькать души людей, которые когда-то пересекались с девушкой. Первыми появились ее родители, несчастные люди, живущие без любви. Некоторые из людей, которые встречались в жизни Оксаны, были уже мертвы, о чем говорили разорванные нити судьбы. Наконец-то в этом хаосе он смог уловить след крови, который повел его за собой. Он увидел, как нити судьбы четырех человек оборва-

лись в один момент. Вот появилась упырица, заигравшаяся с темными силами – она была совсем молодой, душа прожила на этом свете не больше двадцати пяти лет. Стараясь сделать все максимально незаметно, Олег выплеснул кровь алхимика себе на ладонь и сотворил из него аркан, которым связал нити Оксаны и отступницы – теперь эта нить навеки будет их связывать, пока кто-то из них не умрет, разорвав связь. Проверив все еще раз и убедившись в том, что все сделано верно, Олег уже собрался возвращаться, как вдруг почувствовал что-то неладное.

– Ты принес плату? – шепот под ухом ревенанта заставил его вздрогнуть. Пройти незамеченным не получилось.

Мир вокруг пошел красным маревом, словно Олега вырвали из сна. Главное, что он успел осуществить задуманное – теперь осталось дело за малым, еще раз обмануть обманщицу.

– Ты помнишь это? – снова зашептал невидимый собеседник. Маг почувствовал себя стоящим на полу, вокруг него была его гостиная, погруженная во мрак, времен его человеческой жизни, в которой он увидел себя перед зеркалом. Этот момент часто приходил к нему в кошмарах – тогда он заключил сделку с тьмой, жизнь за душу.

– Ты обманула меня! – прорычал маг, в голове спешно ища пути к отступлению. Эту битву ему не выиграть никогда.

– Это ты обманул меня, я не получила душу, ты не получил жизнь, – издевательски хохотнула тьма.

– Забери мою! Только отпусти ее!

– Твоя душа и так моя, она пополнит ряды моих вечных слуг. Ради того, чтобы утешить себя, ты...

Договорить тьма не успела, Олег распался прахом.

Немертвый маг пришел в себя и ощутил, что лежит лицом в пол, а в спину между лопаток ему упирается чей-то ботинок. Его магическая фигура, в которой находилась Оксана, погасла и теперь лишь выжженный след на полу в виде треугольника мог указать на происходившую здесь магию. Рядом все так же неподвижно лежала Оксана.

– Ты с ума сошел, лич! – разразил комнату крик Святослава. – Тебе же велели не сметь играть с душой! Или ты хочешь еще одну невинную загубить?!

Поток света ударил по телу ревенанта, он обжигал не хуже первородной тьмы. Скорчившись в припадке боли, Олег не смог произнести ни слова. Неожиданно поток света иссяк и дал ему возможность перевести дух и попробовать все объяснить.

– Я лишь... – договорить он не успел, поток ударил с новой силой, откинув его к стене и заставляя его дергаться в судорогах, поразивших давно умершее тело.

Олег смог разглядеть светлого мага – он был одет в старомодную мантию с медальоном в виде ворона, раскинувшего крылья, болтающимся на груди, в руках его был деревянный посох, с виду похожий на только что оторванную от дерева ветку, с навершия которого по нему хлестал луч света.

Видно, Святославу не очень-то и были нужны объяснения ревенанта, раз он не давал ему возможности сказать хоть слово. Олег не собирался работать боксерской грушей для своего вечного хозяина из совета, и попробовал провести свою магическую атаку. Быстро произнес слова, ревенант сплел заклинание, которое подняло прах вокруг него, придав ему форму тысячи мелких копий, острых как иголка – немертвый направил их на Святослава.

Не ожидавший такого волшебник отступил на шаг назад, когда со всех сторон по нему начали бить пепельные снаряды ревенанта. Член совета тоже был не лыком шит и, раскрутив вокруг себя ветряной смерч, просто смел все копья в сторону, при чем ветер, круживший вокруг него, совсем не ощущался уже на расстоянии метра от Святослава. Пока волшебник крутил воздух, ревенант успел высказать свои оправдания.

– Я лишь хочу поймать и убить упыря, который все это начал! – рычал Олег, глядя своему визави в глаза.

– Ты пытаешься сгубить еще одну душу! Вот что ты делаешь! – каждое слово, произнесенное Святославом, словно шло с небес. – Если она умрет до своего полного обращения, то переродится в новой жизни! Если же ты снова начнешь заигрываться с душами несчастных детей, то и эта будет обречена на падение в преисподнюю!

Олег жажнул по так надоевшему ему Святославу очередной порцией праха, на этот раз постаравшись вколотить его в

противоположную стену. Аура светлого мага вспыхнула белым светом, встретившись с потоком, направленным Олегом – раздался грохот, от которого сотрясло все здание.

Водитель пассажирского автобуса, проезжавший мимо, увидел вспышки света, идущие с чердака здания, и даже заметил, как от стены оторвался кусок штукатурки после одной из них. На мгновение ему даже показалось, что он услышал звук взрыва, а последовавшие за ним всполохи огня подтвердили его предположения о пожаре в музее. От наблюдения за старинным зданием его отвлек пассажир, нажавший кнопку «остановка по требованию». Когда водитель достал телефон, чтобы набрать экстренные службы, он еще раз посмотрел на место пожара – но там царила тишина, и даже огромный кусок штукатурки, оторвавшийся от стены, был на месте. «Нужно хорошенько выспаться и больше никаких фильмов на ночь,» – подумал про себя водитель и поехал дальше, хлопнув ладонью себя по лицу – не хватало еще уснуть за рулем.

В это время чердачное помещение поглотил туман, мерно оседавший на пол. Воспользовавшись этим моментом, реванант, обратившись прахом, попытался приблизиться к волшебнику. К сожалению, его план был раскрыт, так как член совета взмахом посоха заставил воздух в комнате снова крутиться вихрем небольшого урагана, куда затянуло немертвого, и он был вынужден вернуться в свою человеческую ипостась. Удар посоха, обрушившийся на плечо, заставил

его присесть на одно колено, словно преклоняя голову перед Святославом – от этого Олег взвыл, выхватывая свой зачарованный клинок.

Впервые за сотню лет Олег испытывал чувства, в данном случае, ненависть – ненависть к совету, ко всем его членам, а, самое главное, ненависть к себе за ту ошибку, которую совершил сотни лет назад. В его небьющемся сердце начало разгораться пламя, которое заставляло его атаковать Святослава снова и снова, не останавливаясь ни на мгновение. Но и волшебник в мантии не сплоховал – абсолютно все выпады ревенанта были отбиты. В момент, когда Святослав вступил в гору пепла, к которой его вытеснял Олег, рассчитывая заключить в кокон тлена и задушить, член совета просто исчез.

Ревенант замер, готовясь к продолжению драки. Святослав нашелся стоящим в двери, облокотившись на свой посох – на его лице даже не было испарины.

– Времени у нее совсем не осталось, хватит тратить его на ерунду! И больше никаких игр с душами невинных! – произнес это, Святослав покинул чердак, захлопнув дверь.

Олег был готов поклясться, что когда дверь запиралась, он увидел Святослава совсем другим – не мужчиной пятидесяти лет, а глубоким старцем с бородой до пояса, который смотрел на него уставшими глазами.

– Трындец, нам! – подвел итог Белозар, прячась на шкафу за коробкой с каким-то хламом.

В комнате вновь была привычная обстановка – хаос, раз-

брошенные вещи и груды пепла по всем углам.

Глава 3

Ночь уже шла к концу, в небольшой квартире в обычной пятиэтажке, где даже крылья расправить не получалось, сидела гамаюн в своем человеческом облике. В центре комнаты был небольшой круглый столик, которого как раз хватало, чтобы разложить на нем египетский крест Анкх в девять карт. Стол был накрыт пестрым цыганским платком, комната освещалась тусклым светом, лившимся от старого торшера. На стенах висели нарисованные от руки так любимые всеми знаки зодиака. Тонкая струйка дыма, идущая от горящих благовоний, кружилась спиралью, разгоняемая сквозняком.

Последняя посетительница на сегодня, которая хотела узнать у Хумай причину ухода мужа, покинула ее несколько часов назад, обвинив в шарлатанстве и обмане несчастных женщин. Ну как еще могло быть, ведь никто не может смириться с тем, что чьи-то борщи вкуснее, а булки более сладкие. За это время расклад старых карт уже показал ей, что обращенная попадет в беду, но что именно сделает ревенант – увидеть ей было не дано, но в том, что в этом деле замешан он, гамаюн не сомневалась. Она сразу сообщила об этом Святославу, единственному, кто не откажет в помощи мертвому, но очень упрямому магу.

После прощания со светлым волшебником, Хумай уже в

тысячный раз смотрела на разложенные на столе карты, говорившие ей одно и то же раз за разом – должно произойти что-то непоправимое. Сев поудобнее на стуле, она расправила затекшие плечи, протерла слезящиеся глаза и взяла в руки карты, которые хотели ей что-то показать – нужно лишь суметь увидеть, и у нее получилось. Гамаюн резко запрокинула голову, ее зрачки закатились, а все тело пробил судорога. «Приближается что-то ужасное,» – успела подумать Хумай, прежде чем ее сознание провалилось в вязкий омут видений. Тонкая струйка дыма, идущая от благовоний, застыла, как и весь мир вокруг предсказательницы.

Одна из темных улиц города была практически пуста, спешащие по своим делам люди не обращали внимания друг на друга. Уличные часы, светящиеся цифрами через витрину находящегося на углу круглосуточного магазина, показывали восемнадцать часов пятнадцать минут. Как раз около них стоял юноша, в возрасте не старше шестнадцати лет, одетый в синюю куртку с портфелем в руках. Его застывшее лицо и стеклянные глаза не выражали никаких эмоций, словно он спал стоя, но это было не так.

– Витя, привет! – раздался оклик, заставивший юношу повернуться. Перед ним стоял парень того же возраста.

– Привет, Саша! – бодро ответил Витя, на лице которого и след простыл от маски, которую оно представляло мгновение назад. – Как твои дела? Получилось сбежать из дома?

– Да, я собрал все необходимое, – парень продемонстри-

ровал школьный портфель, набитый под завязку. – Нам хватит на первое время, а потом мы будем как настоящие беспризорники – воровать, станем бандитами и будем много зарабатывать, т я куплю себе целый дом!

– А я куплю себе дорогую машину, большущую, а не такую, как у моего отца, – поддержал друга Витя и они направились в сторону заброшенного высокоэтажного недостроя, где планировали организовать свою штаб-квартиру.

Видение пошло рябью и гамаюн почувствовала, как ее тонкое тело понеслось по призрачному миру дальше, пока не остановилось в одном из дворов, где девушка на вид семнадцати лет раскачивала качели, на которых сидели две девочки помладше – десяти и двенадцати лет. Они задорно смеялись и их косички развивались на ветру, пока старшая раскачивала качели.

– Сестра, сильнее, не останавливайся! – кричала самая маленькая из троицы, обиженно глядя на старшую, которая почему-то перестала их качать, застыв с каменным лицом.

– Да, конечно, – проговорила старшая, словно проснувшись и посмотрев в сторону скелета многоэтажки, торчащего поверх деревьев, растущих в парке около их дома. – Но чтобы качаться еще выше, нам нужны другие качели, пойдемте, я покажу, где они!

– А мама не будет ругаться, как в прошлый раз? – начала переживать средняя сестра, вспомнив, как ругала ее мама за то, что она пошла гулять в соседний двор к своей однокласс-

нице.

– Конечно, нет, она сама сказала, что если вам будет скучно, то я могу сводить вас туда! – уверенно сказала старшая.
– Мы вернемся прежде, чем она приедет с работы.

Мир вокруг подался ряби и закружился, чтобы, остановившись, продемонстрировать Хумай крышу недостроенного здания. Кругом были разбросаны кирпичи и каменная крошка, оставшаяся с того момента, когда здание покинули работники разорившейся строительной компании. Ветер завывал в остатках строительных лесов, мерно покачивающихся в лифтовой шахте, проходящей с первого по восемнадцатый этаж.

На крыше была нарисована пятиконечная звезда, очерченная кругом, по которому на одинаковых расстояниях друг от друга проходили замысловатые символы давно забытого языка. На каждом луче звезды были аккуратно уложены дети, которых Хумай видела прежде. Они были неподвижны и смотрели в небо остекленевшими глазами, у каждого на нижней губе была небольшая капелька крови, которая еще не успела попасть им в рот и обречь их на преобразование в бессмертного вампира. Вот только, судя по их роли в этом магическом действе, даже если капли стекут им в горло – ни бессмертия, ни жизни кровососа они познать не успеют.

На краю крыши стояла высокая фигура в плаще с капюшоном – темный провал под капюшоном не позволял увидеть ее лица. Гамаюн лишь могла слышать женский

голос, мерно запевающий слова запрещенного заклинания. От слов, которые она произносила, каждый символ магической фигуры напитывался силой и вспыхивал серым цветом. Неожиданно песня остановилась. Хумай готова была поклясться, что из черного провала под капюшоном на нее смотрят красные глаза. Фигура в плаще сделала взмах руками и понеслась навстречу гамаюн, неспособной сделать и шага. Когда фигура приблизилась к ней на расстояние толщины бумажного листа, Хумай вырвалась в реальный мир, опрокинувшись со стула.

– Великий Род! – помянула она древнего бога, о котором не вспоминала уже сотню лет.

Развернувшись на месте в тесной комнате, она обернулась огромной красной птицей с человеческой головой. Потоптавшись на месте и расшвыряв по сторонам все, что было в комнате, огромным хвостом, она издала гортанный крик, похожий на уханье совы и помчалась к открытой двери балкона. Восход солнца должен был произойти с минуту на минуту, поэтому, не теряя ни секунды, она запрыгнула на перила и, хорошенько оттолкнувшись, расправила крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.